

Шкалы витальности языков и проблемы их использования

О. А. Казакевич, Н. В. Сердобольская, З. М. Халилова, Е. М. Будянская, А. П. Евстигнеева,
Д. Д. Мордашова, С. В. Покровская, К. К. Поливанов, Е. А. Ренковская, К. О. Шейфер
ИЯз РАН

Сайт «Малые языки России»¹, создающийся на базе Лаборатории исследования и сохранения малых языков ИЯз РАН, содержит материалы о структуре и функционировании миноритарных языков России и их локальных вариантов (см. [Поливанов и др. 2020]). Страница каждого языка открывается краткой информацией в виде тегов, включающей сведения о численности носителей, ареально-генетической принадлежности и витальности языка. Остановимся подробнее на последнем параметре.

Под витальностью (или жизнеспособностью) языка в социолингвистике понимается «способность языка к дальнейшему развитию, изменению или сохранению <...> функциональных качеств» (см. [Язык и общество 2016: 106]). В конце XX в. стали предприниматься попытки ввести количественную оценку данного параметра (см. [McConnell 1996]), параллельно создавались различные шкалы витальности. Для единообразного представления данных о витальности языков на сайте необходимо было выбрать ту шкалу из существующих, которая лучше всего отвечала бы нашим целям.

Среди наиболее известных и широко используемых шкал мы рассматривали следующие.

1. Шкала, которая была предложена в разработанном ЮНЕСКО Атласе языков, находящихся под угрозой исчезновения (см. также [Brenzinger 2007; Krauss 2007; Moseley 2010]).
2. Расширенная ступенчатая шкала межпоколенческой утраты языка (Expanded Graded Intergenerational Disruption Scale, или EGIDS, см. [Lewis & Simons 2010]), которую использует ресурс Ethnologue. Она представляет собой расширенный вариант ступенчатой шкалы межпоколенческой утраты языка (Graded Intergenerational Disruption Scale, или GIDS), разработанной Дж. Фишманом (см. [Fishman 1991]).
3. Шкала каталога исчезающих языков (The Catalogue of Endangered Languages, или ELCat, см. [Campbell 2017; Lee & Van Way 2018]).
4. Объединенная шкала уязвимости языков (Agglomerated Endangerment Status, или AES, см. [Hammarström et al. 2018]), которую использует ресурс Glottolog.

Изначально мы собирались использовать шкалу EGIDS как более дробную. Однако в процессе приложения этой шкалы к конкретным языкам возник целый ряд вопросов, связанных не только с данной шкалой, но и с альтернативными шкалами (ЮНЕСКО, AES и др.). Упомянем здесь только некоторые из них.

Во-первых, при построении шкалы EGIDS учитываются разные параметры (официальный статус и сферы использования языка с одной стороны и владение языком представителей разных поколений с другой), которые едва ли можно совместить в одной шкале. Так, на всех стадиях языкового сдвига в сообществе (уровни 7-9) язык вполне может быть задействован в системе образования (уровень 4).

Во-вторых, ни в одной из шкал не учитывается численность носителей языка среди представителей данного поколения и ее отношение к величине этнической группы. Так, в ситуации, когда самыми молодыми носителями языка являются

¹ Пилотная версия сайта доступна по ссылке <http://minlang.iling-ran.ru>

представители старшего поколения, имеет большое значение, единицами или десятками / сотнями исчисляется число говорящих.

Наконец, при описании отдельных языков стало понятно, что не всегда возможно присвоить языку только один “ярлык” (уровень витальности) по шкале, поскольку разные локальные варианты языка могут иметь различную степень витальности. Так, в случае с нахско-дагестанскими языками различается степень витальности локальных вариантов языка, сосредоточенных в горной местности и на низменности (в горах сохранность языка выше, см. [Comrie 2008]). Иногда один язык может демонстрировать существенный разброс значений параметра витальности (ср., например, ситуацию с селькупским [Казакевич 2016] или эвенкийским [Казакевич 2019]). В таком случае необходимо принять решение, из чего исходить при присвоении “ярлыка”: указывать наиболее высокий / низкий уровень сохранности из существующих для данного языка или же вычислять среднее значение по всем населенным пунктам (и как вообще его вычислить?).

В докладе будут подробно проанализированы достоинства и недостатки различных шкал и высказаны некоторые соображения по преодолению последних. Кроме того, на примере конкретных языков будут рассмотрены сложности, возникающие при определении витальности, и предложены возможные пути их решения, которые могли бы привести к адекватному представлению информации о витальности языка в виде тегов на сайте.

Литература

Казакевич О.А. Селькупский язык // Язык и общество. Энциклопедия / Под ред. В.Ю. Михальченко. М.: Азбуковник, 2016. С. 418–425.

Казакевич О.А. Многообразие языковых ситуаций в локальных группах эвенков России: языковой сдвиг на разных стадиях // Международная конференция «Лингвистический форум 2019: коренные языки России и мира». 4–6 апреля 2019 г. Институт языкознания РАН, Москва: Тезисы докладов / Под ред. А. А. Кибрика, В. Ю. Гусева, А. Б. Шлуинского. Москва: ИЯз РАН, 2019. С. 132-133.

Поливанов К. К., Казакевич О. А., Сердобольская Н. В., Халилова З. М., Будянская Е. М., Евстигнеева А. П., Мищенко К. О., Мордашова Д. Д., Покровская С. В., Ренковская Е. А. Информационный ресурс «Малые языки России»: задачи и специфика // Малые языки в большой лингвистике. Сборник трудов конференции 2020 / Ред. Кс. П. Семёнова. М.: «Буки Веди», 2020. С. 186–192.

Язык и общество. Энциклопедия / Отв. ред. В. Ю. Михальченко. М.: Азбуковник, 2016.

Brenzinger, M. 2007. Language endangerment throughout the world // Language diversity endangered / Ed. by M. Brenzinger. Berlin/New York: Mouton de Gruyter. P. ix–xvii.

Campbell, Lyle. 2017. About the catalogue of the endangered languages. <http://endangeredlanguages.com/about/>. Accessed 07-27-2017.

Comrie, B. 2008. Linguistic Diversity in the Caucasus. Annual Review of Anthropology, Vol. 37. P. 131–143.

Fishman, J. A. 1991. Reversing language shift. Clevedon, UK, Multilingual Matters Ltd.

Hammarström, H., Castermans, T., Forkel, R., Verbeek, K., Westenberg, M. A. & Speckmann, B. 2018. Simultaneous Visualization of Language Endangerment and Language Description. Language Documentation & Conservation, 12. P. 359–392.

Krauss, M. 2007. Classification and terminology for degrees of language endangerment // *Language diversity endangered* / Ed. by M. Brenzinger. Berlin/New York: Mouton de Gruyter. P. 1–8.

Lee, Nala H. & John R. Van Way. 2018. The language endangerment index. In Campbell, Lyle & Anna Belew (eds.), *Cataloguing the world's endangered languages*. P. 66–78. London: Routledge.

Lewis, M. Paul and Gary Simons. 2010. Assessing Endangerment: Expanding Fishman's GIDS. *Revue Roumaine de Linguistique/Romanian Review of Linguistics*, v. 2.

McConnell, G.D. 1996. A Model of Language Development and Vitality // *Indian Journal of Applied Linguistics* / U.S. Bahri (ed.). New Delhi. Vol. 22. No 1, January - June. P. 33–47.

Moseley, Christopher (ed.). 2010. *Atlas of the World's Languages in Danger*, 3rd edn. Paris, UNESCO Publishing.